

После того, как Ду Бин ушел, его окружили несколько человек.

Чжу Пин принесла тарелку к столу Ван Хао, за ней последовали Ло Даюн и Янь Цзин.

За маленьким обеденным столом теснились четверо.

Ван Хао посмотрел влево и вправо, насильно дернув себя за уголок рта.

Чжу Пин тут же зашебетала: "Я только что слышала, годовой оклад в миллион и паевое участие, как же хорошо, почему бы вам не пойти?"

Все трое переглянулись.

Ван Хао равнодушно сказал: "Мне нравится преподавать".

"Что хорошего в преподавании. Ты не местный. Только такая большая компания может развиваться в Абаяне!" Чжу Пин не понимала.

Ван Хао покачал головой: "В любом случае не иди, годовой оклад в миллион довольно хорош, но, сестра Чжу, подумайте об этом, вы устали! Разве вы не читали об этом в Интернете? Такой крупной компании, как Абаян, требуется 996. Хотите хорошо выспаться".

"...Э-э, точно".

Чжу Пин кивнула в знак согласия.

Ло Даюн с завистью добавил: "Я тоже согласен на 996, даже 007 подойдет, работа по двенадцать часов в день, зарабатывать больше миллиона в год!"

"Да..."

Янь Цзин кивнула и сказала, что она видела, как Ван Хао отказался от миллионного годового оклада и, что еще важнее, отказался уехать из университета Сихай в Ханчжоу. Почему-то в ее сердце все еще была небольшая радость, и на ее лице было спокойное выражение. смеяться.

Тема разговора нескольких человек сразу же перешла на "речь за 200 000".

"Двести тысяч за речь. Когда он только что сказал сто тысяч, мне так не терпелось помочь вам согласиться!" Чжу Пин явно была взволнована, "К счастью, он не согласился и поднял до двухсот тысяч. Вы серьезно? Не хотите идти?"

"Это..." Ван Хао колебался, не зная, как ответить.

В глазах Янь Цзин было немного благоговения: "Я думаю, что Ван Хао не тот человек, которого волнуют деньги, и он определенно не хочет иметь ничего общего с Абаяном".

"Может быть, вы только что торговались?" - неуверенно спросил Ло Даюн.

"Конечно нет!"

Янь Цзин бросила взгляд на Ло Даюна и спокойно сказала: "Ван Хао, с первого взгляда, он не похож на человека, который умеет торговаться. Он сосредоточен на научных исследованиях и преподавании и не является обывателем".

"Это..."

Ван Хао не знал, что сказать.

Ло Даюн очень точно видел вещи. Он чувствовал, что Ду Бин повысит цену после того, как он недавно отказался, поэтому просто промолчал.

Я точно не могу признать это сейчас!

Разве можно не разрушить ваш прекрасный образ в глазах других!

Он кивнул и сказал: "Я на самом деле не хочу идти. Но, видя, что менеджер Ду так много говорил, можно и слетать туда, все равно ведь всего два дня".

Янь Цзин кивнула: "У тебя доброе сердце".

Каждый из них сказал по одному предложению, так что Ло Даюн не знал, что и сказать.

У Чжу Пин тоже возникли сомнения. Она поняла, что это, должно быть, был торг только что, но может быть, это была ошибка? Обычно Ван Хао много не говорит, он либо исследует, либо пишет статьи, и на самом деле он не похож на человека, умеющего торговаться.

Ван Хао, поешь что-нибудь быстро...

Уйди сейчас!

...

В трех тысячах километров, Дунган.

Университет Дунгана, расположенный в центре города Дунгана, является одним из пяти лучших престижных университетов Китая. Математический факультет является доминирующей дисциплиной университета Дунгана. Ее преподаватели, научные труды и разработка научно-технических теорий входят в тройку лучших в Китае.

Пань Вэйго - профессор математики в университете Дунгана, научный руководитель аспирантов и научный руководитель Ван Хао.

Ему пятьдесят пять лет.

В областях дифференциальных уравнений, топологии и нечеткой математики он достиг больших успехов и авторитета, но в университете Дунгана, где много элиты, он всего лишь рядовой преподаватель, и его называют "старым профессором" в лучшем случае.

Сейчас уже шесть часов вечера, Пан Вэйго держит в руках последний номер журнала "Вычислительная математика и информационная инженерия". В номере три статьи, под всеми стоит подпись Ван Хао.

— Ван Хао, Сихайский университет!

— Ван Хао, Сихайский университет...

Пан Вэйго несколько раз подряд перечитывает и чувствует сильную досаду. С одной стороны, он рад, что Ван Хао опубликовал три статьи по итогам исследований в серьезном журнале, с

другой, огорчает, что Ван Хао больше не работает в Университете Донгана.

При этой мысли он выходит из себя от злости.

Он выскакивает из кабинета.

В административном корпусе он заходит в кабинет заведующего учебной частью, сбрасывает журналы на стол.

— Бах!

Журналы с громким стуком падают на стол.

Хуан Ичунь слегка поднимает голову. Его лицо квадратной формы кажется серьезным. Он смотрит на Пан Вэйго и спокойно спрашивает:

— Доцент Пан, что вы себе позволяете?

— Хуан Ичунь, посмотри!

Пан Вэйго разгневан:

— Смотри, вот от какого перспективного таланта вы отказались: три, четыре, пять статей в центральных журналах!

— Как быстро он добился успеха!

— Вы от него отказались, от такого таланта!

Хуан Ичунь сохраняет невозмутимый вид, берет журналы со стола и просматривает оглавление. Он находит статьи третью, четвертую и пятую и видит, что их автор — Ван Хао. Он удивленно поднимает брови.

Он внимательно изучает заголовки, понимает, что статьи по математике и вычислительной технике, а потом закрывает журнал, говоря:

— Он очень способный, мне даже немного жаль его. Но, доцент Пан, не надо говорить глупости, мы сами его не теряли, это решение руководства вуза.

— Вы что же, не теряли его? Решение руководства вуза? Кто его принимал? Назовите имя, я пойду и найду его! — громко и уверенно восклицает Пан Вэйго.

Хуан Ичунь кладет руки на стол, говорит серьезно:

— Я вас понимаю, вы его научный руководитель, у вас с ним хорошие отношения, и он был отличным студентом. Но раз что-то случилось, значит, он был не прав. Вы не можете только из-за его таланта не брать во внимание ответственность.

— Как вы смеете говорить, что он должен отвечать? Вы проводили расследование? Вуз проводил? Какие у вас доказательства, что это в нем проблема?

Хуан Ичунь смотрит на Пан Вэйго и после некоторого колебания говорит:

— Доцент Пан, не согласны — ваше дело. Но это уже решенный вопрос.

— Прошу прощения.

Он встает:

— Сейчас нерабочее время, если у вас еще вопросы, приходите в понедельник.

— Идите к черту!

Пан Вэйго полон гнева, но ничего не может сделать.

Хуан Ичунь выходит из учебного корпуса, оборачивается и смотрит на Пан Вэйго в отдалении, качает головой. Он же понимает, что Ван Хао очень способный, иначе бы тот не остался в вузе на должности преподавателя во время обучения в аспирантуре.

Но так что?

Талант все же всего лишь талант.

В Университете Донгана талантов всегда было много. На факультетах и в подразделениях почти везде преподаватели — кандидаты и доктора наук, окончившие престижные зарубежные вузы.

А профессора в лаборатории материалов занимаются тяжелой наукой — исследования и разработки, много проектов дают возможность получать большие гранты.

Если докопаться до сути, может вскрыться много лишнего, и это нанесет ущерб репутации вуза.

А какой толк от математического таланта?

Всего лишь задрот. Сколько статей он еще напишет?

Математик?

Докажет гипотезу Гольдбаха и гипотезу Римана, Нобелевку получит?

Какая гиря тяжелее, и взвешивать не надо.

<http://tl.rulate.ru/book/94600/3966824>